

М.А. Ерченко

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Процессы номинализации в ненецких
полипредикативных определительных конструкциях***

В статье рассматриваются процессы номинализации в полипредикативных определительных конструкциях (ОК) ненецкого языка.

В зарубежной традиции под номинализацией понимается *turning something into a noun*, например, образование инфинитных глагольных форм или лексическая номинализация (наименование действий и состояний, а также глагольных аргументов) [Comrie, Thompson, 1985, с. 349]. В отечественном языкознании трактовка номинализации связана с различными способами свертывания пропозиции, в которых используются отглагольные имена существительные или инфинитные формы глагола [Большой энциклопедический словарь, с. 401]. В нашем исследовании мы применяем термин *номинализация* только по отношению к тем причастиям и глагольным именам ненецкого языка, которые представляют собой «наименования глагольных аргументов» (по типологии В. Comrie и S.A. Thompson), а также к прилагательным причастного происхождения. В них преобладает значение предметности / признаковости и утрачиваются глагольные категории. Конструкции, в состав которых входят номинализации, мы будем называть *номинализованными конструкциями* (НК).

В ненецком языке для образования ОК и НК используются следующие причастия и глагольные имена:

Таблица 1

Морфологическая база ОК и НК ненецкого языка

		Значение инфинитной формы	Тундр.	Лесн.
Причастия	<i>PrP</i>	имперфективное действие	=на= / =да= / =та= =	=на= / =та=
	<i>PP</i>	перфективное действие	=вы= / =мы= / =бэй= / =нэй=	=вы= / =мы=
	<i>CarP</i>	несовершившееся действие	=вадавэй / =мадавэй	=ватамы / =матамы
	<i>DebP</i>	действие, которое должно совершиться	=ванда / =манда	=ванта / =манта

* Данная работа выполнена в рамках стипендиальной программы Немецкой службы академических обменов DAAD (краткосрочная научная стажировка для докторантов и молодых ученых). Мы благодарим д.ф.н., проф. Е.К. Скрибник (Институт финноугристики / уралистики, г. Мюнхен) за научное руководство в течение стажировки и в процессе написания настоящей статьи.

Глагольные имена	VN.IMPF	имперфективное действие, место и время действия	=ва= / =ма=	=ва= / =ма=
	VN.PERF	перфективное действие, место и время действия	=”ма=	=”ма=
	VN.LOC	место обычного действия	=лава=	=виш=
	VN.INSTR	орудие действия	=сь’ / =бць’ / =зь’ / =ць’ /	=ни” / =и”
	VN.RES	результат действия	=бц= / =бцо= / =бцод=	=ни= / =нио=
	VN.CAPA B	действие, состояние, занятие, умение	=я=	–
	VN.TEND	склонность к действию	–	=хат=

В сфере номинализаций дистрибуция инфинитных форм зависит от семантики НК. В ненецком языке возможно использование 3 стратегий номинализации:

- 1) прямая номинализация инфинитных форм глагола;
- 2) образование НК на основе ОК с синсемантическим ОИ, функционирующим в роли номинализатора;
- 3) построение НК на основе финитных предикативных единиц, связанных скрепами типа русских *тот – кто* [Skribnik 2007].

Ведущей стратегией является первая. Вторая и третья периферийны, причем высказывания третьего типа обусловлены, вероятнее всего, влиянием русского языка. Мы ограничимся рассмотрением НК первого и второго типа.

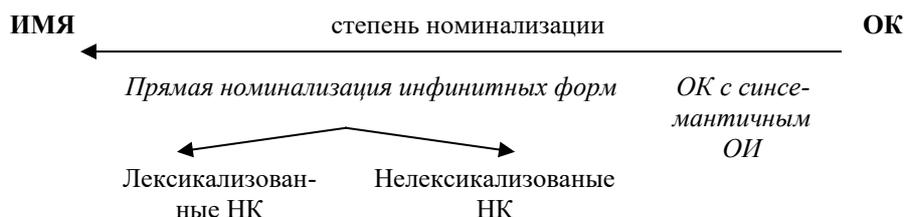
Среди НК первого типа выделяются две группы:

- 1) лексикализованные номинализации, которые представляют собой новые имена (существительные или прилагательные), образованные на основе инфинитной формы (причастия или глагольного имени), и функционирующие в виде простого приименного атрибута или глагольного актанта;
- 2) нелексикализованные НК (в зарубежной терминологии *headless relative clauses*), которые сохраняют глагольные категории и, как правило, распространены субъектом или дополнительными членами, однако перенимают и синтаксические характеристики актанта, место которого в предложении они занимают.

Производящие инфинитные формы могут использоваться и в качестве инфинитной формы в прототипической ОК. Таким образом, в ненецком языке выстраивается следующая шкала номинализации:

Схема 1

Шкала номинализации в ненецком языке

На шкале номинализации ненецкие НК занимают различные позиции. Максимально близко к простому имени находятся лексикализованные НК; ОК с синсемантическим ОИ, наоборот, стоят ближе к ОК, поскольку единственные из всех НК имеют ОИ. Для нелексикализованных НК, образованных путем прямой номинализации инфинитной формы, характерно срединное положение.

Семантические типы НК с именами существительными выделяются в зависимости от того, какой глагольный аргумент они обозначают: 1) деятеля; 2) инструмент; 3) образ действия; 4) место; 5) предмет; 6) причину [Comrie, Thompson, 1985, с. 349]. В нашей выборке встречаются НК первых пяти типов, а также причастные по происхождению имена прилагательные, относящиеся к названным НК и именам существительным темпоральной семантики. В таблице 2 представлено употребление инфинитных форм внутри каждого из семантических типов НК (а также, для сравнения, в рамках прототипической ОК), при этом семантические типы расположены в порядке их частотности в нашей выборке:

Таблица 2

Употребление инфинитных форм в семантических типах НК

		ОК	Номинализованные конструкции				
			Дея- тель	Пред- мет	Место	Инстру- мент	Образ дей- ствия
Причас- ные	<i>PrP</i>	+	+	+	+	?	+
	<i>PP</i>	+	+	+	+	?	?
	<i>CarP</i>	+	?	?	?	?	?
	<i>DebP</i>	+	+	?	?	?	?
Глагольные имена	<i>VN.IMPF</i>	+	-	-	+	?	+
	<i>VN.PERF</i>	+	-	-	+	?	?
	<i>VN.LOC</i>	+	-	-	+	-	-
	<i>VN.INSTR</i>	+	-	-	-	+	-
	<i>VN.RES</i>	-	-	-	-	-	+
	<i>VN.CAPAB</i>	-	-	-	-	-	+
	<i>VN.TEND</i>	-	+	-	-	-	-

Среди инфинитных форм, которые могут употребляться в ОК и НК ненецкого языка, самый широкий спектр функций свойствен причастиям и глагольным именам. Они могут быть задействованы как в прототипических ОК, так и в НК различных типов. При этом причастия конкурируют с глагольными именами при обозначении места и образа действия, но глагольные имена не способны обозначать деятеля и предмет. Остальные глагольные имена являются специализированными. Глагольное имя места действия употребляется в ОК и НК места, глагольное имя орудия действия – в ОК и НК со значением инструмента.

Распределение инфинитных форм в разных семантических типах НК по диалектам приводится в таблице 3.

Употребление инфинитных форм в диалектах ненецкого языка

Семантика НК	Тундр.	Лесн.
Деятель	PrP, PP	PrP, PP, VN.TEND
Предмет	PrP, PP	PrP, PP
Место	VN.IMPF, VN.PERF, VN.LOC, PrP, PP	VN.IMPF, PrP, PP
Инструмент	VN.INSTR	VN.INSTR
Образ действия	VN.RES, VN.CAPAB, VN.IMPF, PrP	VN.RES

НК с семантикой *деятель* образуются в обоих диалектах ненецкого языка на базе причастий; в лесном диалекте в данной функции используется также и глагольное имя. В нашей выборке представлены оба структурных типа НК:

1) номинализация инфинитных форм, *лексикализованные НК*:

а) прич. PrP / гл. имя > суц.: (тундр.) *енер=та* ‘стрелок’, *хане=на* ‘охотник’; (лесн.) *кантя=на* ‘охотник’, *һэва=хат* ‘попрошайка’. Не все НК данной подгруппы предполагают возможность использования причастия в ОК: так, для слова *енер=та* ‘стрелок’ в словаре Н.М. Терещенко не приводится значения ‘стреляющий’; а для слова *хане=на* ‘охотник’ дается второй перевод ‘охотящийся’;

б) прич. / гл. имя > прил. (суц.): (тундр.) *иһудо=та* ‘умный’, *над=вы* ‘пестрый’; (лесн.) *лылу=хат* ‘пугливый’. Такие прилагательные, как правило, не имеют соответствующего причастия, но могут функционировать как существительное: (тундр.) *мангаба=да* ‘янде=’э ‘собака бедняка’. К этой же подгруппе относятся НК, образованные на базе причастия с зависимыми членами, например: *Сидя Сэрм’ Мэ=та* – имя собственное (букв.: ‘державший двух белых [олений]’ – постоянный эпитет, относящийся к единственному в своем роде референту); *тю”у’ мин=дя* ‘молодой (букв.: вверх идущий)’; *вадам’ пэр=тя* ‘переводчик (букв.: слово водящий)’;

в) прич. PrP > суц. и прил.: (тундр.) *иле=на* – *вары мякана иле=на тадебя вэсако* ‘старик-шаман, который живет в крайнем чуме’ [НЛ-01: 139] (причастие в ОК); *иле=на ты* ‘живой олень’ (прилагательное); *иле=на* ‘житель, животное’ (существительное);

2) номинализация инфинитной формы, *нелексикализованные НК* (только причастия): (тундр.) *Хасена ну=на=хавм’ ханядо’ ня* ‘Того, кто спокойно стоит, конечно, начнут обижать’ [НЛ-01: 52];

3) ОК с синсемантическим ОИ (только причастия): ОК с именами (тундр.) *ненэць’ хибяри, ня* ‘товарищ, друг’; (лесн.) *не’шаһ* ‘человек’, *ня* ‘товарищ, друг’.

Тундр. *ненэць’* чаще обозначает нереперентного деятеля: *То=вы=”ненэця=” һоб” пумна мят’ ти тюня* ‘Пришедшие люди друг за другом вошли в чум’ [НЛ-01: 114]. Лесн. *не’шаһ* специализируется на характеристике референта по его постоянному свойству / действию: (лесн.) *Лавта ман’тэ=мы не’шаһ вот тиле” катюна* ‘Наездник, лошадь которого упала, едва жив остался’ [ЛАО]. Пара *ня / ня* более частотна в ОК с ОИ конкретным референтом: (тундр.) *Лахана=вы ня=до’ тэри тэмзы* ‘Товарищ, который разговаривал, так и исчез’ [НЛ-01: 62]. Слово *хибярй* встретилось в переводном тексте [Козелев, 1933] в значении ‘человек’.

Образование *предметных* номинализаций возможно на базе причастий (в обоих диалектах) и представлено типами:

1) номинализация инфинитных форм, *лексикализованные НК*:

а) прич. PrP > суц.: *хане=да* ‘добыча’;

б) прич. PrP, PP > прил. (сущ.): *пере=ня* ‘устойчивый’, *палам=пэй* ‘горелый’; *тандая’ми=вы* ‘новый (букв.: только что сделанный)’;

в) прич. PrP > прил. и сущ.: *пуда=на* ‘последний, конец’;

2) номинализация инфинитных форм, *нелексикализованные НК*: (тундр.) *Падвэкор хаю=вы=да си’ ня’ малэйда, си’ ня’ мэйда* ‘Пёстрая собачонка собрала всё оставшееся и положила обратно за очаг’ [НФ-95: 124];

3) ОК с *синсемантическим ОИ*: в функции ОИ в тундровом диалекте может использоваться слово *хамгэри* ‘что-то; вещь’: *Нанонда мюня пэнь=вы Иамгэри=да техэ ти”, яв’ ендакана хэня”* ‘Несет течением все вещи, которые были погружены на его корабль’ [НЛ-01: 79]. В лесном диалекте подобного употребления слова *хамы’ку* ‘что-либо’ нам не встретилось.

Морфологической базой для НК *места* выступают причастия и глагольные имена:

1) номинализация инфинитных форм, *лексикализованные НК*:

а) гл. имя > сущ.: (тундр.) *недар=ма* ‘широкая утрамбованная дорога’, *яд=”ма* ‘след’, *тэмдо=лава* ‘лавка, магазин’ (от глагола *тэмда=сь* ‘купить’), (лесн.) *питал=ма* ‘гнездовье’;

б) прич. > прил. (сущ.): (тундр.) *хэhgдэ=да* ‘защищенный от ветра’, (лесн.) *пала=мы* ‘погорелый’;

2) ОК с *синсемантическим ОИ*: *пэв=дя я* ‘темнота (букв.: темное место)’, (лесн.) *Тальша ватам намтһа, тания=на тя=хана мя” самыһ тятылмэй* ‘Услышав об этом, (букв. с того места) пошел пешком, с чумом’ [ЯКНС-03: 42].

Среди НК ненецкого языка не выделяется группа *нелексикализованных НК*, образованных от инфинитной формы, поскольку такие высказывания переходят в ППК места. Принцип выбора между ОК с *синсемантическим ОИ* и ППК места формулируется следующим образом:

1) в ППК места преимущественно указывается общее направление движения или местонахождения, конечный пункт которого не всегда известен и представляет собой неопределенное пространство:

(Тундр.)

Неле”мякор тарем’ сырпата сюдбя вэсако юрky”. Наворць, хане мэта едамда нэкалһа. Неле”мяко’ хонё=”мя=н’ яда. Пэвдяхана харта нюмда хада [НЛ-01: 109].

Так наблюдает Нелемяко, проснулся старик-великан. Достает котел, который берет с собой на охоту, чтобы варить еду. Идет туда, где спал Нелемяко. В темноте убил своего ребенка.

2) ОК с *пространственным ОИ* выбираются тогда, когда указывается конкретное направление движения / место, которое некоторым образом охарактеризовано и представляет собой более или менее определенную точку в пространстве: *Нямдо’ ха=”ма я=ханан=да тания хаедо’* ‘Они ее оставили на том месте, где она умерла’ [НЛ-01: 92].

В тундровом и лесном диалектах ненецкого языка для обозначения *инструмента* существует специализированная инфинитная форма: *едала=бця / питул=шай* ‘скребок’.

НК *образа действия* включают в себя номинализации, образованные на преимущественно на основе глагольных имен:

1) номинализация инфинитных форм, *лексикализованные НК*: *яда=бц / дята=пши* ‘походка, ход’;

2) ОК с *синсемантическим ОИ* (*сер”* ‘дело’), которые встретились только в переводном тексте [Козелев, 1933], где они служат терминологическим целям,

например: (тундр.) *совхоз сертамба=да сер*” ‘совхозное дело (букв.: дело создания совхоза)’.

В рамках данного семантического типа возможны следующие метонимические переносы:

а) процесс > образ действия: *яда=бц / дята=ни* ‘походка, ход’;

б) процесс > результат: *иле=бц / диле=ни* ‘жизнь’, *хо=бцо / ко=нишу* ‘загадка (букв.: то, что должно быть найдено)’, *вэвако едяхад янга=ва* ‘прививка (букв.: отсутствие плохой болезни)’;

в) процесс > занятие (как факт, включающий в себя множество конкретных актов, и, как правило, социально маркированный): *манза=я* ‘работа, занятие’, *тым’ вадамба=да сер*” ‘оленоводство’.

В целом различия между НК тундрового и лесного диалектов ненецкого языка сводятся к более широкому спектру инфинитных форм для обозначения деятеля (лесн.) или для обозначения места и образа действия (тундр).

Литература

Большой энциклопедический словарь: Языкознание. Москва, 1998.

Козелев Я. Тым вадамбада совхоз хамгэ / Пер. Н. Собрин, под ред. Г.Н. Прокофьева и Г.Д. Вербова. М.-Л., 1933.

Попова Я.Н. Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. Szeged, 1978 (Studia uralo-altaica, 12).

Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. Москва, 1965.

Comrie B. & Thompson S.A. Lexical Nominalization // Shopen T. (ed.) Language Typology and Semantic Description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge University Press, 1985.

Skribnik E. Constructions with nominalizers in Siberian languages and their further grammaticalization. 2007 (В печати).

Список текстовых источников и информантов

К-33	Козелев Я. Тым вадамбада совхоз хамгэ / Пер. Н. Собрин, под ред. Г.Н. Прокофьева и Г.Д. Вербова. М.-Л., 1933.
ЛАО	Логаны Алла Осевна (п. Нумто, 2005).
НЛ-01	Ненецкие “лаханако”, сюдбабц”, ярабц” / Сост. Н.М. Янгасова; ред. М.Я. Бармич. Томск, 2001.
НФ-95	Ненецкий фольклор. Мифы. Сказки. Исторические предания. Красноярск, 1995.
ЯКНС-03	Языки коренных народов Сибири. Вып. 7, часть 2. Новосибирск, 2003.
ЯНМ	Янгасова Нейко Максимовна (г. Салехард, 2006).